

Книги Ольги Громыко,
вышедшие в
«Издательстве АЛЬФА-КНИГА»

Тетралогия
«Профессия: ведьма»
ПРОФЕССИЯ: ВЕДЬМА
ВЕДЬМА-ХРАНИТЕЛЬНИЦА
ВЕРХОВНАЯ ВЕДЬМА
ВЕДЬМИНЫ БАЙКИ

ВЕРНЫЕ ВРАГИ
ЦВЕТOK КАМАЛЕЙНИКА
БЕЛОРСКИЕ ХРОНИКИ
ГОД КРЫСЫ. ВИДУНЯ
ГОД КРЫСЫ. ПУТНИЦА
КОСМОЭКОЛУХИ
КОСМОПСИХОЛУХИ

КРЫСЯВКИ
Крысиное житие в байках и картинках

В соавторстве с Андреем Улановым
ПЛЮС НА МИНУС
КОСМОБИОЛУХИ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ОЛЬГА ГРОМЫКО

КОСМОПСИХОЛУХИ

РОМАН В ДВУХ ТОМАХ

ТОМ 1

Москва, 2014
ЭАРМАДА
&
«Издательство А.П.ФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г87

Серия основана в 1992 году
Выпуск 900

Рисунок на переплете
В. Успенской

Иллюстрации
Е. Гаевской

Громыко О.
Г87 Космопсихолухи: Фантастический роман в двух томах. Т. 1 /Ил. Е. Гаевской. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014.— 313 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1759-9

ISBN 978-5-9922-1732-2 (т. 1)

Вселенная подчиняется всеобщему закону притяжения: капитан притягивает команду, навигатор — удачу, пилот — гонки, зоолог — уникальные формы жизни, механик — ремонт, доктор — пациентов, кошка — блох, а все вместе — приключения!

Читайте на нашем инфосайте:

«Как завести новых друзей и перевоспитать старых»

«Родственники: проблема или... много проблем?»

«Где отметить день рождения и куда сходить на шопинг»

А также последние достижения ксенопсихологии и прикладного лисоведения!

ISBN 978-5-9922-1759-9

ISBN 978-5-9922-1732-2 (т. 1)

УДК 82-312.9(02)

ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Ольга Громыко, 2014

© Иллюстрации, Гаевская Е. И., 2014

© Художественное оформление,

«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ГОРЯЧИЕ АВТОРСКИЕ БЛАГОДАРНОСТИ:

Кэт и Конне — за графическое соавторство,
Анне Полянской — за самоотверженную вычитку,
Андрею Уланову — за неоценимую помощь по выводу
из тупиков,

Юлии Найдич — за психологические консультации и
Максиму Малявину — за психиатрические!

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Станислав с детства ненавидел кого-либо уговаривать. Или человек тебе доверяет и хочет сотрудничать — или нет, и тогда нечего тратить время, красочно расписывая перспективы и уверяя, что «я именно тот гениальный специалист, который вам нужен!». Раз партнер с самого начала не шибко заинтересован в совместном деле, то что будет, если оно пойдет наперекосяк? Не только подведет, но еще и тебя в неудаче обвинит.

В космодесанте с этим гораздо проще. Когда командир сказал прыгать, все прыгают, а не ноют, что космос темный, вакуум холодный, а враг вооруженный и очень злой.

Но грузоперевозчики, увы, не космодесантники. Не подмажешь — не поедешь, точнее, не полетишь.

— Видите ли, — битый час мялся заказчик, не торопясь подписывать договор, — для меня этот груз очень важен... Хочется, чтобы без накладок...

— Да откуда они возьмутся-то? — устало убеждал его капитан. Терять клиента было жалко: груз легкий, деньги хорошие, трасса простая. Любой перевозчик охотно возьмется за такую халтурку, и то, что этот лысоватый, одышливый и обильно потеющий от волнения толстя-

чок обратился именно к Станиславу, было чистой случайностью. Удачно корабль поставили, близко к воротам космодрома и между двумя развалюхами, на фоне которых «Космический мозгоед» казался если не прекрасным лебедем, то вполне себе пристойной уткой.

— Ну-у-у, не скажите! — нервно рассмеялся заказчик. — Оно так всегда и бывает: летели-летели, и вдруг хоп! — пираты! Или двигатель взорвется! Или экипаж переругается и друг друга перережет...

Станислав умудрился сохранить благожелательное выражение лица и даже вежливую улыбку (а непроизвольное подергивание левого глаза можно списать на последствия старой контузии). Заказчик, напротив, был из тех людей, которые жить не могут без долгих нудных уговоров. Не из-за вредности или желания сбить цену, а из-за банальной нерешительности. Они физически не способны сделать самостоятельный выбор и в отеле со шведским столом умрут с голоду, бродя с пустой тарелкой вдоль ломящихся от еды стоек.

— Да бог с вами! У нас надежный корабль и давно сработавшаяся команда: опытный пилот, отличный навигатор... Даже боевой киборг есть! — прихвастнул капитан, не уточняя, что двое последних едины. Про пиратов Станислав скромно умолчал, ибо при виде «Космического мозгоеда» те с некоторых пор поспешно разлетались в стороны, не то чтобы боясь маленького невооруженного грузовика, но считая его чем-то вроде «Летучего голландца»: кто с ним свяжется, тот вскоре горько пожалеет. — Доставим ваш груз в лучшем виде, не волнуйтесь.

— Киборг? — оживился заказчик. — А можно взглянуть? В нашем захолустье их редко увидишь, дорогушие же штуки.

— Конечно. — Станислав гостеприимно махнул рукой на трап. — Заходите!

Как вскоре выяснилось, в «надежном корабле» можно было увидеть много чего занятного и помимо киборга. Например, двух развалившихся на диванчике парней,

цинично комментирующих фильм ужасов (тут же поставленный на паузу), а также полупустой уже ящик пива и селедку, жестоко расчлененную на куске пленки. Где нарпарники раздобыли эту антикварную пакость — со всеми кишками, чешуей, головой и хвостом, было загадкой, но, судя по запаху, не галлюцинацией. Зависший над подставкой голографический зомби и тот выглядел приличнее.

При виде гостя Теодор рыгнул от неожиданности. Дэн сумел удержаться, но пенящаяся банка из левой руки и надкушенная селедочная голова из правой куда-да не исчезли.

— И который из них киборг? — пошутил толстячок.

Станислав замаялся, понимая, что правильного ответа на этот вопрос не существует: клиент либо решит, что над ним издеваются, либо поверит, развернется и уйдет.

— Ну... Да вот же он! — Капитан ткнул пальцем в Михалыча, точнее, в огромный ящик с ногами, появившийся из кладовой.

— Вгм? — огорошено поинтересовался механик, высовывая голову из-за ящика.

— Голосовой синтезатор слегка барахлит, — пояснил

Станислав. — А в остальном он о-го-го, вон какой сильный!

Михалыч засмушался и поудобнее перехватил упаковку термоваты.

— Какая оригинальная модель! — поразился заказчик. — Бородатая такая.

— «Восьмерка», — нахально пояснил Гед, решив, что терять уже нечего. — Ограниченная партия. Благодаря повышенной волосатости способна без утепления функционировать при низких температурах.

— Угдум пзд! — пообещал Михалыч и утопал дальше по коридору.

— А это кто такие? — брезгливо осведомился клиент у капитана, переключаясь на пивохлестов и рыбоедов. — Те самые пилот с навигатором?

— Нет-нет, что вы! — поспешил отречься от собутыльников Станислав. — Вон тот, который рыжий — («и выглядящий чуть попримечнее!»), — это наш механик. Золотые руки! Все системы как часики работают, вот я ему и разрешил немного расслабиться. А второй, — капитан за спиной заказчика жестами и мимикой разъяснил Теодору, что он думает о спаивании боевой техники в рабочее время, — вообще не с нашего корабля. Так, в гости заскочил.

— Стасик, я тут подумал... — В пультогостиную, потирая руки и разбавляя селедочно-пивную атмосферу резкой ноткой дезинфектанта, зашел Вениамин. — О-о, извините, не знал, что ты занят.

— А это наш пилот, — обреченно сообщил Станислав.

— Да? — озадачился Вениамин.

— Да! — с нажимом подтвердил капитан. — Очень опытный и *понятливый*.

— Да-да, конечно! — расплылся в улыбке доктор, подбочениваясь, как Теодор, когда тому приспичивало хвостануть. — Уже двадцать лет это корыто вожу, хо-хо!

Гед скривился: карикатура вышла та еще.

— Вы скорее на врача похожи, — удивленно заметил толстячок.

— Мне это многие говорят, — заверил его Вениамин. — Но внешность обманчива, моя истинная стихия — вакуум!

Станислав закашлялся, намекая, что друг уже переигрывает.

— А вы, я так понимаю, здешний навигатор? — обратился заказчик к одетой в полетный комбинезон Полине, вошедшей в пультостиную вслед за «пилотом».

— Нет, — рассмеялась от неожиданности девушка, — я зоолог. А навигатор...

— Спит в своей каюте, — громко перебил ее Станислав. — Рейс был тяжелый, утомился, бедненький...

— Так вот же он! — изумилась девушка, поворачиваясь к столу.

— Где? — громко и фальшиво спросил капитан.

Полина растерянно уставилась на Теда с Дэном. Те отчаянно замотали головами, делая девушке какие-то загадочные знаки, но стоило толстячку перевести на них взгляд, как парни снова окаменели.

— Э-э-э... Я, кажется, обозналась, — пробормотала девушка и, окончательно ступившись, попыталась улепетнуть из пультостинной, но споткнулась о Котьку.

— О боже, у вас есть кошка? — восхитился заказчик.

Котька, проигнорировав его детский восторг, предефилировала мимо, уселась возле стола и принялась противным голосом требовать свою долю. Теодор поспешно кинул ей самый большой и жирный кусок, лишь бы заткнулась.

Толстячок несколько минут умиленно любовался, как кошка с урчанием пожирает подачку, а потом внезапно решил:

— Ладно, давайте заключать договор. Вижу, что люди вы хорошие и доверять вам можно!

...Прежде чем выйти из пультостинной вслед за гостем, Станислав сделал крюк к столу, молча отобрал у Дэна банку и одним глотком осушил до дна.

В пультагостиную капитан вернулся в обнимку с большой пенокартонной коробкой, подбородком прижимая лежащий на ней лист договора.

К этому моменту весь компромат со стола и голоподставки исчез, и если бы не въедливый селедочный дух, можно было бы подумать, что Станислава посетила особая извращенная галлюцинация.

Капитан сгрузил коробку на стол и принялся внимательно перечитывать договор — вдруг что-то упустил при первом просмотре?

— Станислав Федотович, а что там? — заискивающе поинтересовался Теодор.

Капитан сердито сверкнул на него глазами, передал бумаги Вениамину, совмещавшему медицинские обязанности с бухгалтерскими, и коротко ворчливо ответил:

— Духи.

Дэн и Тед, не сговариваясь, наклонились к коробке и старательно приняохались.

— Ничем не пахнет, — удивленно констатировал пилот.

— Еще чего не хватало! — хмыкнул капитан. — Внутри девятислойный футляр, сквозь него не должно просочиться ни единой молекулы. — Станислав заметил прилипший к углу стола рыбий плавник, безглаголиво отодвинул от него коробку и едко добавил: — Хотя сомневаюсь, что в такой атмосфере и с таким выхлопом ты вообще способен что-то учуять.

— Что, мне уже и пива нельзя попить? — насупился пилот.

— Так демонстративно — нет! А с Дэном — тем более. Ему, к твоему сведению, по закону вообще запрещено употреблять алкоголь.

— Как киборгу? — вызывающе выпятил подбородок Тед, готовый защищать гражданские права напарника.

— Как несовершеннолетнему! — срезал его капи-

тан. — Почему ты вечно его всяким пакостям учишь, а? Нет бы чему-нибудь хорошему, полезному!

— Хорошее он и сам все умеет, — смущенно проворчал пилот.

— Кстати! — спохватилась Полина. — Я вообще зачем сюда шла... Тед, я же просила тебя не издеваться над моей мамой!

— Чего? — опешил парень. — Я с ней только поздоровался и сразу на тебя переключил!

— А зачем ты при этом перекрестился?

— Чтобы она убедилась, что я не сатанист. — Теодор вытащил из-под стула банку (оказывается, не выкинутую, а просто по-быстрому спрятанную), отхлебнул из нее и с кривой ухмылкой признался: — Ну и подстраховался заодно. А то она вечно так на меня смотрит, что хочется фигу от глаза скрутить.

— Еще не хватало тебе моей маме фиги показывать! — возмутилась Полина.

— Ну вот и я так подумал. К тому же крестом оно надежнее будет. — Пилот допил пиво, за неимением закуски сколупнул со стола плавничок и глубоко им занюхал.

— Возьми тряпку, средство и нормально вымой стол, а заодно и пол, — не вынес такого надругательства над гигиеной Вениамин. — Корабль — это твой дом, в нем должна быть чистота!

— В доме должно быть счастье, а не чистота, — нравоучительно возразил Теодор.

Доктор онемел от этой сентенции, зато капитан так гаркнул на зарвавшегося пилота, что Тед почувствовал себя очень-очень несчастливым.

— Да идите вы все! — внезапно взвыл он, вскочил, оттолкнул стул так, что тот опрокинулся, и, даже не попытавшись его поднять, вылетел из пультостиной.

Команда непонимающе переглянулась.

— Что это с ним? — осторожно поинтересовался Станислав у Дэна.

— Он с утра такой, — сообщил киборг. — Наверное,

поэтому и выпить предложил. У людей ведь это синоним «поговорить», верно?

— И что он тебе рассказал?

— Еще ничего, вы его спугнули.

— Надо же, какая трепетная лань, — неодобрительно покачал головой капитан, наклоняясь и поднимая стул. — Дэн, отнеси коробку в трюм, поставь в самую верхнюю ячейку и хорошенько закрепи. Футляр футляром, но, если начнется болтанка и его пару раз приложит о стены или сплющит между двумя контейнерами, нам мало не покажется. Во-первых, не расплатимся, во-вторых, не отмоемся.

— Будем пахнуть, как парфюмерная фабрика? — хихикнула Полина.

— Скорее как скотомогильник, — разочаровал ее капитан. — Это не человеческие благовония, а зооланские феромоны. Очень специфическая и концентрированная штука, заказчик сказал — на флакон «духов» идет одна капля, а тут их полтора литра. Так что смотри, Дэнис, не споткнись по дороге... И чтоб я тебя больше с бутылкой не видел, ясно?

Дэн покладисто кивнул. Про стаканы, бокалы и прочие емкости Станислав не упомянул, к тому же смотреть на них капитану было совсем необязательно.

* * *

— Идите к черту! — громко огрызнулся Тед, даже не поинтересовавшись, кто стучится в его каюту.

— Уточните координаты данного объекта, — невозмутимо отозвался гость.

— Я сказал — отвали!

— Что именно я должен отвалить?

— Да блин же! — Теодор понял, что проще выйти и прогнать приятеля вручную: драться с ним киборг не будет, а просто вытолкать его из коридора у парня сил хватит.

Но за дверью обнаружилась еще и Полина.

— Можно ведь и без пива поговорить, — миролюбиво сказала девушка.

Тед презрительно фыркнул и развернулся к ним спиной — не закрыв, впрочем, дверь.

Друзья воспользовались нелюбезным приглашением. Дэн устроился на краешке койки (не из робости, а из-за захламленности остальной ее части — похоже, пилот вывалил туда все содержимое шкафчика). Полина остановилась напротив, разглядывая новый экспонат настенной коллекции: пилотский шлем с коровьими рогами, натуральными, пожелтевшими и облупившимися от времени.

— Это твои или трофейные?

— Что б ты понимала! — негодуя хмыкнул пилот, наклоняясь, сбегая вещи с койки в охапку и так кучей и запихивая на полку. — Это кобайкерский шлем банды Быков, я за него кругленькую сумму на аукционе отвалил. Сорок лет, а он до сих пор рабочий, между прочим!

— Серьезно?! — не поверила девушка и, мигом стянув шлем с крючка, нацепила на голову.

— А ну положь на место! — Пилот, молниеносно развернувшись, вытряхнул святотатицу из шлема и, локтем стерев с него едва заметное пятнышко, бережно вернул раритет на стену.

Полина ойкнула и потерла ободранные уши:

— Ты что, с конопли на белену перешел?

Недозапахнутые вещи радостно рванулись на свободу и образовали кучу уже на полу. Пилот злобно пнул ее. Куча бесстрастно погло-

тила удар, одна из маек любовно обвилась вокруг хозяйской шиколотки, и Тед задрыгал ногой, изрыгая все более заковыристые ругательства.

— А ты, блин, прям как Лика! — Пилоту все же пришлось нагнуться и содрать тряпку вручную. — Тоже вечно лезет в чужие дела, вещи мои таскает...

— Ну спасибо, — сухо сказала Полина, скрещивая руки на груди. — Я жутко польщена тем, что напоминаю тебе твою обожаемую сестричку. Было бы очень интересно с ней познакомиться.

— Без проблем, — буркнул Тед. — Она как раз сегодня прилетает. Точнее, уже прилетела, сидит в космопорту и ждет, чтобы я ее забрал.

— Здесь, на Маяке? — опешила Полина. — Вот так совпадение! Планетка-то совсем маленькая, перевалочная...

— Как же, совпадение! — презрительно хмыкнул пилот. — Я сдуру выдал ей наш маршрут, вот она и рассчитала, где удобнее всего нас перехватить.

— Кажется, ты не сильно этому рад, — удивился Дэн. Про Анжелику Тед всегда рассказывал много и охотно, брат с сестрой были очень дружны, несмотря на восьмилетнюю разницу в возрасте.

— А чему тут радоваться?! Я сказал, чтобы она немедленно взяла билет на обратный рейс и не смела даже из космопорта выходить!

— Почему?

— Потому что ей всего восемнадцать, она только на прошлой неделе получила всегалактический паспорт и тут же свалила из дома! Папаша мне уже звонил, он в ярости: говорит, что это я Лиду против семьи настроил и к себе сманил. Ну я его послал, конечно...

— А-а-а, — понимающе протянула Полина, мигом простив приятеля за хамство и уши.

После разговора с мамой ей тоже порой хотелось кого-нибудь убить, причем с особой жестокостью. Но мама «всего лишь» беспокоилась о благополучии ненаглядной дочурки, вынося ей мозг нотациями на тему «как выжить в открытом космосе, не потеряв здоровья,

рассудка и девственности» (насчет последнего Полина скромно отмалчивалась). А родители Теда были потомственными фермерами, не мыслящими жизни за пределами маленькой терраформированной планетки с патриархальным укладом. Раз сын от них улетел — все, считай, умер.

— Но настроение он тебе испортить сумел, — закончил за друга Дэн.

— Еще чего! — огрызнулся пилот. — Слишком много ему чести. Я чисто за Лику волнуюсь: она же еще малая совсем, настоящей жизни не знает, ну куда ей из дома удирать? Ей же любой подонок может голову задурить!

— А ты в каком возрасте удрал?

— Какая разница? — слегка стушевался Тед. — Я же мужчина!

— Ну, некоторых подонков это не останавливает, — фыркнула подруга.

Пилот продемонстрировал ей увесистый кулак, намекая, что у мужчин есть более радикальное средство от злодеев, нежели житейский опыт.

— Парня максимум ограбят или обдурят, а девчонке всю жизнь поломать могут.

— Вы же мне не поломали! — В Полине взыграла женская солидарность. Правда, из-под маминого крыла девушка вырвалась лишь в двадцать два года, но, по ощущениям, реально повзрослела только за последние шесть месяцев. В космосе за один день можно больше опыта набраться, чем дома за год.

— Тебе с нами просто повезло, — отмахнулся Теодор. — И ты в знакомую команду уходила, а она — в никуда! Нет уж, пусть валит домой, потом сама мне спасибо скажет.

— Если ты все уже решил, то в чем тогда проблема? — с досадой сказала Полина.

— Надо идти встречать, — уныло признался пилот.

— Ты же сказал...

— Можно подумать, она меня послушает! Но мы с ней поцапались, так что теперь как-то...

— Стыдно? — ехидно предположила Полина.

— Несолідно! Я же ей сказал, что не приду, а мужчина должен держать слово.

— Как твой отец?

— В смысле? — опешил парень.

— Ну, ты говорил, что он поклялся не пускать тебя на порог, пока ты не раскаешься и не бросишь «мотаться по космосу, как бродячий сныс по помойке». Вот он и держит слово.

Тед опасно засопел, но тут Дэн предложил:

— Давай я ее встречу.

— И я! — радостно подхватила Полина.

— С чего бы это? — насторожился пилот, чуя в энтузиазме подруги какой-то подвох. — Это же моя сестра, а не какая-нибудь жаброкрылая крокозябра с Альтаира!

— Очень интересно посмотреть на женскую версию тебя, — честно призналась девушка.

— Ни фига подобного, мы даже не похожи! — возмутился Тед. — Ну разве что глаза одного цвета, а волосы — уже разного.

— Так мне ее встретить? — терпеливо повторил киборг.

— Ну... Ладно, встретить, — нехотя согласился пилот. — А то ведь не дождется и умогает черт знает куда, она такая!

— «Ладно!» — проворчала Полина. — Вот и помогай тебе после этого.

— Нет уж, ты сиди здесь! — торопливо возразил Тед. — А то еще сговоритесь с ней по дороге, мне тогда вообще хоть вешайся.

Дэн, получив конкретный приказ, немедленно поднялся.

— Каким рейсом она прилетела? Не успела еще умогать?

— «Сорок семь — тринадцать». — Парню заметно полегчало, и хотя «спасибо» от него друзья так и не дождались, голос у пилота подобрел и повеселел. — Вряд ли,

там какая-то заварушка при посадке произошла, копы придержали пассажиров и разбираются.

— Авария?

— Нет, Лика сказала — просто просматривают багаж и по очереди допрашивают. У нее только паспортную карточку проверили, какую-то ерунду спросили и отстали. Но из контрольной зоны почему-то никого пока не выпускают. — Тед заново, уже тщательнее запихал кучу на полку и заблокировал дверцу, хотя обычно этого не делал. Видимо, сестренка стеной не ограничилась бы. — Блин, одни проблемы от этой семейки... Пойду перед Станиславом Федотовичем извинюсь и пол помою, а то действительно как-то по-дурацки получилось.

— Как обычно, — не удержавшись, съязвила Полина.

Тед молча взял подругу за плечи и выпихнул из каюты вслед за напарником.

Девушка напоследок оглянулась на шлем, и пилот понял, что раритеты надо не вешать на стену, а намертво к ней приваривать.

* * *

Пассажирские суда принимал тот же космопорт, но внутреннего сообщения между секторами не было, только служебный тоннель, куда посторонних не пускали. Пришлось обходить комплекс городом, климат и атмосфера планеты это позволяли. Не всем, конечно, — центаврианские туристы столпились под навесом сувенирной лавки, не столько разглядывая кошмарных тряпичных кукол, сколько печально взирая на следующий туннель, до которого было больше ста метров. Этой расе и на Земле-то ярковато и жарковато, поэтому центавриане предпочитали посещать ее по ночам, но, увы, на Маяке магазины и рестораны работали только днем.

Дэн успел как раз вовремя — из дверей выпорхнула высокая смуглая девица в алом плащике до колен и на высоченных прозрачных шпильках. На Теда она действительно была не похожа: длинные каштановые, как у Полины, волосы, острые подбородок и носик, тонкая

изящная фигурка. Но выражение лица, взгляд и повадки говорили о родстве гораздо сильнее внешности. По голограммам это было незаметно, хотя Дэн пересмотрел их больше полусотни (для опознания хватило бы и одной, но ради спокойствия приятеля киборг покорно долистал альбом до конца).

Девушка остановилась, посмотрела налево, направо. Поджала губки,

не обнаружив брата, но тут же приняла решение и поволокла чемодан к ближайшему таксофлайеру.

Рыжий перехватил ее у самой дверцы — к тайному негодованию водителя, уже чужавшего поживу.

— Добрый день. Вы Анжелика?

— А что? — мигом набычилась девушка, став вообще копией братца.

— Я Дэн, напарник Теодора. Он попросил вас встретить.

Даже самой храброй и самостоятельной девушке на чужой планете было не по себе, и, похоже, в душе Анжелика жутко трусила — а ну как Тед сдержит слово?! Во всяком случае, она мгновенно заулыбалась, выпрямилась и кокетливо поправила прическу.

— Отлично! Где ваш флайер?

— Тут недалеко, проще пешком дойти. Давайте чемодан.

— Ерунда, он с антигравом. — Гостя покрепче стиснула ручку. Дэн про себя усмехнулся: Тед тоже нипочем не доверил бы свое добро незнакомцу. — А почему Тедди сам не приехал? Еще дуется?

— Нет, капитанский приказ выполняет, — деликатно

и почти честно ответил навигатор, оглядываясь на шум за спиной.

Из дверей космопорта валила громко топочущая и возмущающаяся толпа: таможенники наконец нашли что искали или просто сдались и скопом выпустили остальных пассажиров. Навстречу им спешили заждавшиеся встречающие. Рейс был смешанный, из самых дешевых. Люди, авшурь и центавриане летели в одном тесном салоне и к концу полета были сыты друг другом по горло, а тут еще непредвиденная задержка. Кто-то картинно изображал перед мужем полуобморок, упрекая его в скупердяйстве, кто-то грозился написать жалобу руководству компании, хотя, судя по виду корабля, пассажирам следовало бы радоваться, что они вообще куда-то долетели. Трое центавриан, сгоряча выскочив на солнцепек, судорожно озирались по сторонам и возбужденно чирикали на своем языке, причем двое становились все голосистее, а один — все грустнее.

Анжелика тоже обернулась, но ничего интересного не заметила, да и слух у нее был хуже, чем у киборга.

— Мы еще кого-то ждем? — на всякий случай спросила она.

Центавриане заметили обращенные на них взгляды, разом замолчали и уставились на парочку.

— Нет. — Дэн отвернулся. Он не любил привлекать чужое внимание, даже инопланетное. Лишние вопросы, лишние проблемы. — Идемте, Анжелика. Нам туда.

— Можно просто Лику, меня все так зовут, — отмахнулась девушка. — А Дэн — это сокращенно от Денис или от Даниэль?

— От DEX-6. — Рыжий до середины развел застежку комбеза, показывая девушке печать на рубашке. В принципе он откликнулся и на Дениса, но так звали владельца украденных киборгом документов и «полным» именем навигатора пользовался только Станислав Федотович — когда на него ругался. Слышать это имя от кого-либо еще Дэну совершенно не хотелось.

— А-а-а... — разочарованно протянула Анжелика, сразу потеряв интерес к спутнику.

Дальше они шли молча, что Дэна полностью устраивало: можно понаблюдать за человеком в естественной обстановке.

Теодор зря переживал — девица оказалась бойкая, такая сама подонку все зубы и ребра пересчитает. На шпильках она чесала быстро и уверенно, цокая каблучками, как молотком по гвоздям. На застежке плаща мелодично позвякивала декоративная подвеска — гроздь пластиковых перчиков и металлических бусин. Чемодан Лика так ни на миг и не выпустила, не забывая о нем, даже когда притормаживала перед витринами или замечала что-то интересное: экзотическое дерево, увешанное длинными спиральными стручками, величественно переползающего дорогу меракийца, памятник разноцветному клубку червей (что он означал в действительности, знали только аборигены). Было видно, что Ликю распирает от впечатлений и желания ими поделиться, но не с киборгом же!

Дэн ей не мешал. Спешить некуда, даже наоборот: у Теда будет больше времени, чтобы привести себя и корабль в порядок.

Они уже завернули за последний угол, когда мимо пронесся флайер. Ладно бы просто воздушной волной обдал, но из окошка внезапно высунулась рука в длинной коричневой перчатке и вхолостую клацнула пальцами: Дэн успел схватить девушку за плечо и отдернуть в сторону, так что ущерб ограничился слетевшей туйфлей и растрепавшейся прической.

— Хренов лихач! — совсем по-Тедовому пробормотала Лика, выравниваясь.

Дэн недобро посмотрел вслед флайеру. Если бы такой финт проделали с Полиной или другим членом команды, рыжий без колебаний подпрыгнул бы и залепил по машинке кулаком, оставив хаму на память дорогостоящую вмятину. Успел бы. Но полиция, которая всегда появляется не вовремя, могла придраться к киборгу за «не-

мотивированную агрессию», а Лика вряд ли станет его отмазывать, скорее сама испугается.

Флайер на всем ходу метнулся в проулок и сгинул. Девушка наклонилась за туфлей и, забывшись, недоуменно обратилась к DEX'у:

— Чего он хотел-то?

Дэн задавался тем же вопросом. Ни ожерелья, ни сумочки, которые можно сорвать, на Лике не было, а чемодан она тащила слишком низко, чтобы рука из флайера до него дотянулась. Втянуть девушку в окошко целиком тоже нереально, как и унести в кулаке.

— Видимо, просто попугать. Глупая шутка.

Тем не менее киборг обогнул Лиду и ненавязчиво оттеснил ее к внутреннему краю тротуара.

— Ага, — неуверенно согласилась девушка, но беспечно глядеть по сторонам уже не отважилась, пошла рядом с рыжим как приклеенная.

* * *

Полина все-таки не утерпела и встретила гостью за воротами космодрома.

— Привет! — радостно окликнула она издали. — Так это и есть сестра нашего Теда? Он нам про вас столько рассказывал!

— Ничего, я про него тоже расскажу, — пообещала Лика, и Дэн понял, что Теодор волновался не зря.

Девушки заговорщически захихикали и тут же перешли на «ты».

— Как долетела?

— Терпимо, — храбро соврала Лика. — Я думала, хуже будет. Вот только таможня замучила: полтора часа в зоне досмотра продержали, а там даже бара нет! Может, остановимся у какого-нибудь ларька, пива возьмем?

Дэн с Полиной переглянулись.

— Не стоит, — торопливо возразила зоолог. — Наш капитан не любит, когда на борту пьют.

— Ну и ладно, — легко согласилась Лика. — А против

чая с печеньем он возражать не будет? Или у вас вообще не принято застолья устраивать?

— Что ты, у нас все просто, по-домашнему, — заверила ее Полина. — Станислав Федотович будет рад с тобой познакомиться, он мировой дядька.

* * *

«Мировому дядьке» тоже было очень интересно посмотреть на Лику, в чем он, разумеется, не признавался. Но девица, чей визит заставил Теда так быстро и качественно отдраить пультогостиную, внушала уважение и командирскую зависть. Станислав даже почувствовал себя слегка ущербным.

— И она пролетела полгалактики, просто чтобы тебя навестить? Ни за что не поверю! — прозорливо заметил капитан.

— Нет, — с досадой покаялся Тед. — Она хочет учиться в вузе.

— Э-э-э... А разве на вашей планете их нет?

— Есть, даже два — ветеринарный институт и сельскохозяйственная академия. Но эта коза, — Теодор произнес последнее слово почти с гордостью, — выбрала специальность контактера.

— Ксенопсихологом хочет стать? — перевел с разговорного Станислав. — Ничего себе! Видать, бойкая девица.

— Не то слово, — скривился Тед. — Она с детства всю эту фигню обожает, предки меня вечно ей вслух читать заставляли — сначала сказки и легенды народов мира, потом энциклопедии типа «Тысяча и один удивительный факт о других расах»... Потом, к счастью, сама буквы выучила — и стала меня уже пересказами изводить! Вот вы знаете, как определить пол центаврианина?

— Ну-у-у... — замялся Станислав, смущенно почесывая затылок.

— Не «ну», а по припухlostям на шее! Правда, убей не помню, у кого там какие, но Лика три основных и два

дополнительных пола нипочем не перепутает, а у них же еще и обращение к каждому свое!

— Честно говоря, я к ним всегда одинаково обращаюсь, — признался капитан. — Они вроде не обижаются.

— Ли́ка говорит: к нам по большей части мелкие торговцы летают, которых хоть жабой обзови, лишь бы бизнес шел. А для серьезных переговоров нужен опытный контактер, чтобы из-за лишнего чиха все псу под хвост не пошло.

У Станислава как раз засвербело в носу, но он мужественно сдержался, только потеревил предательский орган пальцами.

— И куда она собирается поступать?

— Уже поступила. Сдала экзамены в общественном Центре тестирования, отправила документы в Асцеллский университет имени Рейнольдса, и ее зачислили.

— Ого, так она не только бойкая, но и умная? АУИР — престижное заведение, туда абы кого не принимают... Погоди-ка, — спохватился Станислав, — Асцелла же в ста сорока световых годах отсюда!

— Типа того, — уныло подтвердил Тед.

— И, кажется, в другую сторону от вашей планеты?

Пилот окончательно смутился, но объяснить ничего не успел.

— А вот и мы! — радостно объявила с порога Полина. — Знакомьтесь, это Анжелика!

— Мы знакомы, — проворчал Теодор, напуская на себя суровый и непрístupный вид.

Не помогло — сестренка с радостным визгом бросилась пилоту на шею, ради такого дела даже выпустив ручку драгоценного чемодана:

— Тедди! Как я по тебе соскучилась!

Парень обреченно заключил ее в объятия.

— Ни фиги себе ты вымахала! — не удержался он от изумленного возгласа. — Скоро выше меня будешь.

— Я и так выше, — парировала Ли́ка, приподнимаясь на носках.

— Вначале шпильки обстриги, малая! — Брат покро-

вительственно хлопнул ее ладонью по макушке, возвращая на землю.

Лица в отместку стукнула Теда кулачком по груди и тут же получила звучный щелбан в лоб — похоже, подобный обмен любезностями был в этой семейке нормой, если не ритуалом.

Дэн подтащил чемодан поближе и собирался, как всегда при чужих людях, улизнуть в каюту, но пилот метнул на него такой отчаянный взгляд, что навигатор передумал. Похоже, с прибытием Лики проблемы Теда только начинались.

Гостье торжественно представили остальных членов экипажа, включая кошку. Последняя изобразила на морде крайнее омерзение, задрала хвост и величественно удалилась под стол, намекая, что единственная польза от гостей — это внеплановая трапеза. Хозяйева оправдали ее ожидания: Полина побежала наполнять чайник, Дэн расставил посуду, а Лица вытащила из чемодана голловку домашнего сыра и большой пакет с печеньем.

— Мамины фирменные? — облизнулся Тед.

— Нет, мои, — гордо возразила сестра и, развязав пакет, протянула парню нечто здорово смахивающее на ежеутренний Котькин дар, только размером побольше.

— Э-э-э... Дэн, хочешь печеньку? — смалодушничал пилот.

— Давай. — Напугать или отравить киборга было гораздо сложнее, а пахло печенье вкусно: ваниль, тепленькое молоко, орехи и уйма колотого шоколада.

Дэн попробовал и одобрительно кивнул, но не успел приободрившийся Тед вытащить из пакета кусочек для себя, как Лица беспечно ляпнула:

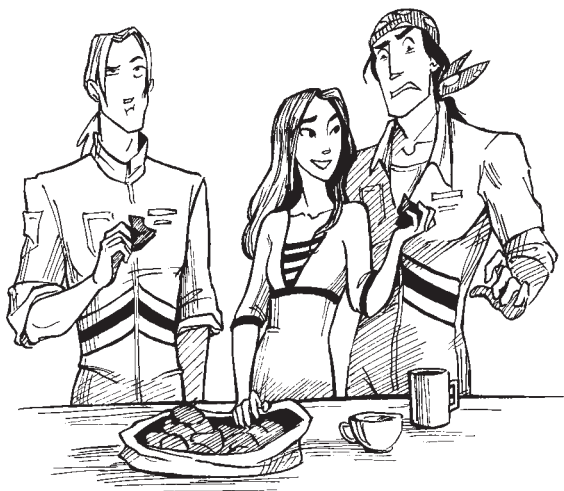
— Папа тоже недавно двух киборгов купил, на ферме работать. Жрут, правда, много, зато вкалывают за пятерых и платить им не надо.

Дэн задумчиво посмотрел на надкушенную печеньку, но возвращать ее Лице не стал. Энергетические потребности киборгов выше человеческих, и обижаться на констатацию этого факта не имело смысла.

Зато Теодор оскорбился за двоих — побагровел, набычился и сдавленно пробурчал:

— Ты... того... повежливее! Это мой напарник и друг, между прочим!

Похоже, Лика знала брата как облупленного: и когда можно с ним поцапаться, и когда лучше уступить, причем немедленно.

— Извини, — смущенно сказала она, со вновь вспыхнувшим интересом присматриваясь к рыжему. — А ты правда DEX? Что-то не похож.

— Слишком безобидный? — уточнила Полина. За минувшие три месяца Дэн «отожрался» почти до нормы, но на машину смерти все равно не тянул, оставшись обманчиво-худощавым, а джинсы и свободная рубашка скрывали четко прорисованную мускулатуру.

— Нет, симпатичный, — наивно призналась Лика. — Я думала, боевые киборги здоровенные и страшные, чтобы их еще издали бояться начинали. А ты ничего так!

Дэн, помедлив, улыбнулся в ответ. Девушка его забавляла. А еще больше — Тед, напряженно ждущий, чем

еще «повеселит» команду его сестренка. Лицо пилота стало совсем страдальческим, особенно когда за стол подсел Станислав.

Первые полчаса чаепития прошли мирно: гостья и команда присматривались друг к другу, обмениваясь пристрелочными репликами. Лика отчаянно бравировала, пытаясь казаться взрослой, серьезной и уверенной, но обмануть не получилось даже Михалыча, снисходительно ухмылявшегося в бороду. Впрочем, когда речь зашла о ксенопсихологии, девчонка принялась так деловито сыпать терминами, что ее почти не поняли, но зауважали.

Наконец Станислав отставил пустую кружку и откинулся на спинку стула вполоборота к гостье, намекая, что его внимание безраздельно принадлежит ей.

— Анжелика, а что твои родители думают насчет обучения в АУИРе?

— Я совершеннолетняя! — торопливо перебила девушка. — Могу паспортную карточку показать.

— Верю, — махнул рукой капитан. — Я не о том. Асцеллский университет — престижное и достойное учреждение, но недешевое.

— Меня на бесплатное приняли, — похвасталась Лика. — И даже общежитие предоставили. А на билет я сама скопила: из карманных денег откладывала и контрольные для одноклассников делала, а иногда даже студенческие курсовые! Вот не понимаю — зачем с таким трудом поступать в вуз, чтобы там халявить? Только места занимают, да и специалисты из них потом никакущие.

— Может, родители заставили, — понимающе предположила Полина. — Я тоже мечтала работать ксенозоологом, а мама уговорила пойти в НИИ микробиологии: дескать, престижнее, спокойнее...

— А моя меня на ветеринара пихала, — злорадно припомнила Лика. — Типа будет у нашей скотины бесплатный доктор, да и нас заодно подлатает, если что. И какая работа, шутишь?! У нас же — чтоб его! — родовое поме-

стье, священная земля предков аж в двух поколениях! На ней до конца жизни за еду вкалывать пришлось бы.

— Ой, это ты в нашем НИИ не работала, — отмахнулась Полина. — Там даже на еду не хватало!

— И почему нынче контрольные? — не дал увести себя от темы капитан.

— Десять — пятнадцать единиц, — пожала плечами Лика, ломтик за ломтиком скармливая сыр урчащей, как шредер, кошке. — Постоянным заказчикам скидка.

Станислав уважительно присвистнул:

— Это сколько же ты их сделала, чтобы на билет до Асцеллы хватило, да еще с пересадкой?

— А билет у меня только досюда, — легкомысленно сообщила Лика.

— Что?! А дальше как?

— Фигня, до начала занятий еще два месяца, найду какую-нибудь подработку и буду ждать скидочного рейса или вообще автостопом.

Вениамин закашлялся — слишком членораздельно для залетевшей не в то горло крошки.

— У нас тут один уже полетал автостопом, — перевел Станислав. — Потом месяц подрабатывал на плантации у рабовладельцев.

— Ну я все-таки чуток разбираюсь в людях, — самоуверенно заявила Лика. — Не пропаду.

— А брат не может одолжить тебе на билет? — осуждающе поинтересовался капитан.

Окончательно деморализованный Теодор нарисовал в воздухе скользящую петлю и изобразил свое в ней удушье.

— Не-е-е-е, — решительно помотала головой Лика. — Я Тедди сразу сказала, что денег у него не возьму, пусть даже не смеет предлагать! Разве что вы меня немножко подвезете — он говорил, вы тоже в ту сторону летите...

— Так, — сказал капитан, выразительно глядя на пилота. — А давай-ка мы на минутку выйдем?

— Конечно, Станислав Федотович, — обреченно пробормотал Тед, вылезая из-за стола.

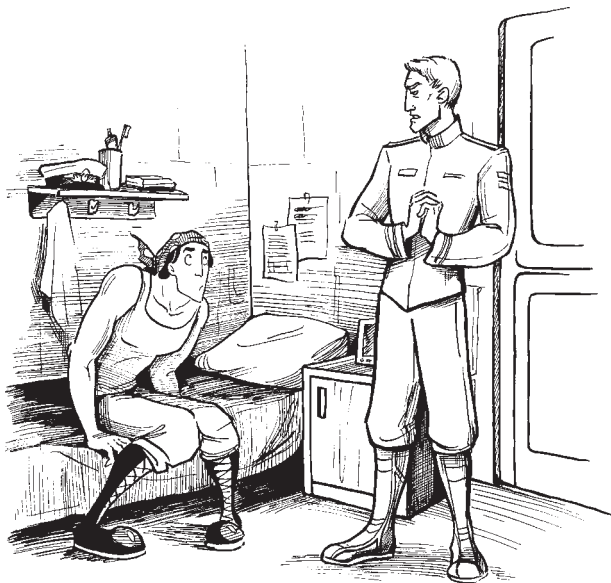
* * *

Капитан довел Теодора до своей каюты, открыл дверь и молча пропустил его вперед. Пилот немедленно забился в самый дальний угол и виновато ссутулился. Учтывая, что Тед был на пару сантиметров выше Станислава, да и вообще парень не мелкий, капитану стало смешно, но ради поддержания авторитета он сурово сдвинул брови, устранив пилота еще больше.

— И когда ты собирался мне это сообщить?

— Никогда! — клятвенно заверил Тед. — Я ей сразу сказал, чтоб даже не надеялась, никуда мы ее не повезем. Пусть автостопом летит, как собиралась!

— Красивая восемнадцатилетняя девушка с полупустым чемоданом и пустой кредиткой? — Братской гиперзаботливостью Станислав не страдал, но был реалистом.

— А давайте вы уговорите ее вернуться домой? — с надеждой попросил парень.

— Тед... — Станислав положил руку ему на плечо, заглянул в глаза и проникновенно сказал: — Ты сам-то еще по родителям не соскучился? Взял бы отпуск, навестил их, с отцом помирился. А то нехорошо как-то, они же тебя столько лет растили, заботились, добра желали — просто по-своему...

— Вы че, рехнулись?! — забыл о субординации Тед, отскакивая от капитанской ладони, как от раскаленного утюга.

— Нет, просто порепетировал, — невозмутимо объяснил Станислав.

— Н-да,дохлый номер, — с сожалением признал пилот. — Не вернется. Станислав Федотович, честное слово, я тут ни при чем! Ну да, она расспрашивала меня о ближайшем рейсе, но я думал, что чисто для трепы. А тут бац — и здарсьте вам!

Капитан выдернул из комм вирт-окошко с трассой — глянуть, на что рассчитывала юная нахалка. Разумеется, маршрут еще пять раз поменяется: например, придется скакнуть на три световых года к Пасынку, чтобы доставить феромоны. Но ключевые точки, куда транспортник уже набрал заказов, останутся неизменными.

— Мы могли бы подбросить ее до Гаммы Стрельца, оттуда до Асцеллы всего семь световых лет, можно даже прямой рейс найти. *Теоретически*, разумеется.

Капитан и пилот помолчали, разглядывая виртуальную паутину космических дорог. Потом Тед сцепил пальцы перед грудью и вполголоса взмолился:

— Станислав Федотович, я отработаю!

— Да не в этом дело! — поморщился капитан. — Мы же зареклись возить пассажиров, помнишь?

— Но это не пассажир, а моя сестра!

— Ага, сегодня сестра, а завтра Полина маму притащит.

Собеседники синхронно содрогнулись.

— Если мы ее не возьмем, она действительно пойдет и постучится в соседний корабль, — сокрушенно вздох-

нул пилот. — Даже не сильно расстроится, я ее знаю! Вечно с меня обезьянничает.

— Что, ты тоже автостопом до пилотской академии добирался?

— Не-а, «зайцем», в грузовом отсеке. Но Лика побоялась две недели сидеть впотьмах, питаюсь трюмными крысами.

— А ты питался?!

— Еще чего! — ослабился пилот. — Я рюкзак с консервами взял. К тому же меня уже на второй день нашли, ввалили и отправили на кухню проезд отработывать. Но надо ж было выпендриться перед малявкой!

— Вот и довыпендривался, — устало упрекнул Станислав.

— Я-то тут при чем? Она сама!

— А кто ей наш маршрут сдал?

— Это разве секрет? — удивился Тед.

— Хуже — коммерческая тайна, — со значением сказал капитан.

Парень недоуменно моргнул, и Станислав спохватился, что буквально пару часов назад собственноручно выложил последнему заказчику и куда они направляются, и кто им какие ценные грузы доверил, причем это слышали все проходящие мимо трапа.

Но пилот сейчас был не в том положении, чтобы указывать капитану на его промашки.

— Так подбросим ее, а? — с надеждой спросил он.

Станислав туманно хмыкнул. Не то чтобы он категорически возражал против пассажирки или хотел поизмываться над Теодором, но родственники, друзья и соседи — такой народ, что сдаваться им без боя ни в коем случае нельзя. Они это уже с Вениамином проходили: в какую бы компанию злосчастный доктор ни попадал, к нему тут же выстраивалась очередь из жаждущих халявного диагноза, рецепта, справки или — самое ужасное — пространной беседы с живописанием загадочных симптомов, после которой пациенту сразу легчало, а Веньке плохо. Хуже того: у приятелей потом находились свои

приятели, передававшие друг другу весть о дармовом медосмотре. Даже бывшая жена не гнушалась знакомых подсылать, и капитан вечно подшучивал над другом, что скоро к нему начнут приходить со словами: «Здравствуйте, я к вам по рекомендации вашего старого врага, не могли бы вы *по знакомству* меня полечить?» Сам Вениамин, правда, терпеливо нес крест Гиппократы, никому не отказывая (если не удавалось спастись бегством), но Станислава такое потребительское отношение к другу раздражало и обижало.

— Значит, так, — наконец постановил он. — Анжелика может полететь с нами, но только в виде исключения и за твой счет — минус сто единиц из зарплаты. Я ей об этом не скажу, а ты на будущее будь осторожнее в своих геройских фантазиях. Знаем мы тебя: небось напелел девчонке, что на тебе весь корабль держится, куда хочу — туда верчу!

— Да нет, Станислав Федотович, что вы! — отвел глаза парень, подтверждая: знают.

— И, разумеется, вся ответственность за ее поведение на борту на тебе, и уборка до самого прибытия — тоже, — безжалостно добавил капитан.

— Заметано, — так поспешно согласился пилот, что Станислав понял — продешевил.

* * *

— Капитан его там убивает? — шепотом спросила Лика с недостойным любящей сестры любопытством. Прошло уже десять минут, а Тед со Станиславом еще не вернулись.

— Не похоже, — разочаровал ее Дэн, методично таская печеньку за печенькой. — У людей слишком низкий болевой порог, они при этом обычно кричат.

— А может, уже убил и потихоньку избавляется от расчлененки? — предположила Полина.

— Вариант, — согласился киборг, не уточняя его вероятности.